

АНАТОЛИЙ ИКСАНОВ:

Как найти Большой театр

В последнее время вокруг Большого театра циркулирует много слухов, связанных с его успехами — или неудачами — на оперной ниве.

Мы решили обратиться к этим слухам в вопросы, которые и задали директору ГАБТа Анатолию ИКСАНОВУ.

— Анатолий Геннадьевич, как теперь, по прошествии двух месяцев со дня премьеры, вы оцениваете "Снегурочку" — эксперимент был удачным или все-таки не очень? И правда ли, что в середине января последовала отмена спектакля из-за того, что на него был продан всего один билет?

— Совершенно неправда. Мы не отменили спектакль, а перенесли его на февраль, предоставив сцену для торжественного вечера, на котором был объявлен Юд Хачатуряна. Билеты на "Снегурочку" продаются не так уж плохо. Заполняемость зала на ней составляет где-то 75 — 80 процентов. Думаю, основная проблема заключается в нераскрученности новой сцены. Во-первых, ее не привыкли еще воспринимать как полноценный Большой театр. Во-вторых, многие зрители просто пока не выучили, где она расположена. Во всяком случае, заказывая билеты, люди очень часто задают вопрос, как ее найти. Может быть, наш эксперимент оказался и не самым удачным. Но эксперимент на то и эксперимент, чтобы давать непредсказуемые результаты. Важно то, что работа на основной сцене позволяет нам рисковать на новой, вводя в обиход технологии высокого уровня и приглашая к сотрудничеству молодых режиссеров. Как вы знаете, через две недели мы будем оценивать еще один "эксперимент" — постановку оперы "Похождения повесы", осуществленную Дмитрием Черняковым.

— Не беретесь предсказать, каким будет результат?

— Я пока спектакля не видел — собираюсь смотреть 10 февраля. Но вы знаете, когда работа над спектаклем вступает в завершающую фазу, все в театре уже чувствуют, какая его ждет судьба. Мы сейчас, извините, живем в предвкушении удачи.

— В каком состоянии пребывает на данный момент опера Сорокина-Десятникова о клонированной "Могучей кучке"?

— Либретто мы получили, и оно нас вполне устраивает. А музыкальный

материал должен быть представлен в марте. Руководство театра — г-н Ведерников прежде всего — его посмотрит и вынесет свой вердикт. По контракту мы оставляем за собой право ставить или не ставить эту оперу по результатам этого внутри-театрального обсуждения. Если все будет в порядке, премьера состоится в следующем сезоне.

— Но у театра уже есть какие-то финансовые обязательства перед г-ном Десятниковым, раз он получил заказ?

— Простите, но здесь мы оказываемся на грани обсуждения того, что называется коммерческой тайной.

— Почему в конце сезона не состоится премьера "Руслана и Людмилы", столь давно обещанная публике художественным руководителем театра Александром Ведерниковым?

— Она состоится в следующем году, когда будет отмечаться 200-летие со дня рождения Плиски. Тогда же мы выпустим и научно-академическое издание "своего" варианта партитуры. Раньше подготовить спектакль мы просто не успеваем, потому что волею судьбы втянулись в самую настоящую изыскательскую работу. Наши научные консультанты — г-да Левашев, Поттиенко и Тетерина — обнаружили массу новых материалов, в том числе и хранившийся в Берлинской национальной библиотеке авторский экземпляр партитуры с пометками самого композитора. Целые куски музыки, которых никогда не знал музыкальный театр! И мы решили поставить перед собой нелегкую задачу восстановления первоначального варианта партитуры. А исполнять предполагаем с использованием старинных музыкальных инструментов, как это уже было сделано в "Хованщине". Александр Александрович Ведерников разделяет столь модное нынче увлечение аутентизмом.

Беседу вела
Наталья ШАДРИНА

Кучкина — 2003 — 6-12 февр — 01